

Осознанная любовь: философско-методологический дискурс

О.М. РОСТОВСКАЯ

В статье предлагается способ разрешения противоречия традиционного разграничения любви на мужскую и женскую. Автор интерпретирует любовь вне половых различий как уникальный субъективный процесс, опосредованный рядом условий, и отстаивает идею осознанной любви, в основе которой лежит свободный выбор и ответственность.

Ключевые слова: осознанная любовь, свободный выбор, ответственность, женщина, мужчина, партнерские отношения.

A way of resolving the contradiction of the traditional differentiation of love into male and female is proposed. The author interprets love outside sex differences – as a unique subjective process mediated by a number of conditions, and defends the idea of conscious love, which is based on free choice and responsibility.

Keywords: conscious love, free choice, responsibility, woman, man, partnership.

Введение. О любви написано много. Однако следует заметить, что в силу социально-исторических обстоятельств в философской, как и в художественной литературе, преобладает мужская точка зрения на любовь. В данном контексте обозначилось четкое разграничение на любовь женскую (в частности материнскую) и любовь мужскую. Образ женщины с ее чувствами и переживаниями отношений столетиями транслировался мужчинами. Например, З. Фрейд отмечал, что для женщины более сильной потребностью является быть любимой, нежели любить самой [1, с. 380], Н.А. Бердяев характеризовал женскую любовь как целостную, по сравнению с мужской, и деспотичную [2, с. 417]; отмечал в женщине склонность безраздельно отдаваться любви, не вмещающая многого [3, с. 439]. Словно критическая реакция на такого рода суждения прозвучало в 1928–29 гг. мнение британской писательницы и феминистически ориентированной интеллектуалки своего времени В. Вулф, которая, рассуждая на тему женщины в литературе в эссе «Своя комната», писала: «Остается очевидным, что мужчины очень узко и однобоко смотрит на женщину, как, впрочем, и она на него» [4]. Что касается статуса женщины в философии не в качестве объекта описания или анализа, а в роли субъекта – автора, то даже современная философия, как справедливо заметила белорусский философ А. Усманова, остаётся «патриархальным доменом власти и знания» [5, с. 13]. Соответственно, можно полагать, что и феномен любви осмыслен односторонне, а поэтому, если дополнить его интенциями женщин, будет достигнут баланс и открыта его истинная природа и смысл. Так ли это?

В данной статье предполагается снятие конфликта, возникшего в результате дифференциации на женскую и мужскую любовь, обозначение акцентов, детерминирующих развитие личности и понятия любви в современном мире и на перспективу. Целью исследования является актуализация понятия осознанной любви и выявление его сущности.

В основании работы лежат идеи фрейдизма, экзистенциализма и феминизма, а также принципы деятельной любви и биофилии, сформулированные Э. Фроммом.

Любовь-процесс. С момента своего рождения человек постигает любовь. В детстве – это перманентно нисходящая (в норме) симбиотическая связь с матерью. Являясь неудовлетворенной, она закладывает комплекс привязанности, который на протяжении жизни проявляется в реализации экзистенциальной свободы. Впоследствии любовь и свобода в цепной связке сопровождают индивида до конца его дней.

Выше обозначенные психологические аспекты в значительной степени определяются социально-историческими условиями. Модели любви (маскулинности и феминности в любви), закладываемые моралью и традицией, предписывающие ей конкретные свойства и проявления, определяют Персону (терминология К.Г. Юнга [6, с. 193]), но являются в сущности симулякрами. И только осознание себя в любви в качестве ее единственной отправной точки является путем к свободной самореализации в любви.

Осознание достигается не в переживании влюбленности, не в проживании любви или в чувствовании в любовь, а в процессе осмысления своих эмоций и чувств, абстрагированного восприятия любви как реализации свободы и себя в качестве субъекта любви и осубъективированного объекта любви. Здесь «моя любовь» – не что иное как «моя свобода», в которой Я становлюсь идентичным себе, осознающем себя в роли личности в своем перманентном развитии.

Закономерный вопрос: что есть в данном контексте свобода?

Свобода – это осознание своих границ, осуществление осознанного выбора и добровольное принятие своего должного в этих границах. Любовь – органическое составляющее процесса реализации свободы.

Э. Фромм писал про рациональную веру, которая есть убеждение, являющееся продуктом умственной и эмоциональной деятельности [7, с. 203–204]. Любовь – это тоже своего рода убежденность – не принятая извне, из авторитетного источника, а понимаемая и принимаемая в качестве своей свободы, осознаваемой и осуществляемой в действии.

Например, любовь к себе – это процесс возвращивания себя, в основании которого воля к власти над собой, осознание единства с собой и своего «места». На это обращает внимание в отношении женщин Л. Иригарей – философ и психоаналитик феминистической ориентации. В своем труде «Этика полового различия» она обозначила проблему самоидентификации в том, что «женщина не может полагаться как объект сама для себя» [8, с. 63]. Автор анализирует «женское» в контексте классического философского дискурса, через призму различий. На пути решения задачи преодоления «полового» конфликта это выглядит методологически несостоятельно. Данный конфликт возможно преодолевать только через осознание субъектной уникальности и создание консенсуальной общности. В итоге Л. Иригарей приходит к подобным выводам, указывая, что и женщине, и мужчине нужно идти на «поиск себя», чтобы потом объединиться. Как отмечает автор, любовь к себе откроет в женщине «доступ к «своему собственному» пространству-времени» [8, с. 65]. Однако следует понимать, что пространственно-временные рамки каждого из нас в той или иной мере соприкасаются с другими. Поэтому, когда женщины пересматривают свои позиции, мужчины – вынужденно или добровольно – изменяют свои. Мы наблюдаем интенсификацию данного процесса. Нельзя говорить о сознательной переориентации женщин и не видеть ее внешних проявлений, так же как и всех взаимообусловленных изменений, которые являются результатом развития самосознания женщин. Поэтому феминизм закономерно перерастает в изменение гендерной идентичности и структуры гендерных отношений. Любовь к себе в качестве сознательной установки важно формировать и женщинам, и мужчинам. Но стоит четко понимать ее отличие от себялюбия, которое характеризуется концентрацией исключительно на своих чувствах и потребностях, низким уровнем ответственности, нарциссизмом и, следовательно, зависимостью от других. Осознанная любовь к себе означает принятие себя в качестве субъекта а priori. Это деятельная любовь, предполагающая постоянное самосозидание, в частности, осознанный выбор в отношении партнера и ребенка.

Другой пример, любовь матери или отца к своему ребенку представляет собой процесс, длительность которого опосредована множеством кризисов. Так, кризис принятия и идентификации себя в роли родителя в современной социальной жизни может быть обусловлен выбором между собой / любовью к себе (личностью с собственными устоявшимися привычками, желаниями, стремлениями) и ребенком / любовью к ребенку – между желаемым и социальным должным. Позитивное разрешение конфликта возможно при осознании любви к ребенку и принятии ее как органической части своей целостности, принятии ребенка в качестве собственного свободного выбора. Данный подход способствует преодолению (смягчению) всех последующих внутриличностных и межличностных конфликтов в отношениях родитель-ребенок.

Следующий пример: любовь между женщиной и мужчиной. Значительное число противоречий в процессе взаимоотношений обусловлено стереотипным восприятием друг друга исходя из системы социально запрограммированных ожиданий. Часто в любви через партнеров человек пытается решить свои внутренние (часто происходящие из детства или подросткового периода) конфликты, нереализованные привязанности, чувства и желания. Только их

осознание, во-первых, позволяет найти себя в роли самостоятельного и единственного субъекта разрешения своих проблем, а во-вторых, задает способность видеть в образе возлюбленного не средство преодоления собственных антагонизмов, а свободного и равноправного субъекта, который не должен и не сможет пройти путь партнера, т.к. экзистенциальный опыт Другого непознаваем.

Любовь-условие. Осознанная любовь избавлена от иллюзий на безусловность любви. Общепринятое мнение о безусловности материнской и супружеской или другого рода реальной субъектной любви, или общечеловеческой и сентиментальной любви-фантазии несостоятельно. Это не более чем идеал, взращиваемый амбициями нравственности. Эго и мораль – индивидуальное и социальное – задают установку на должное «добро» и страх перед возможностью наличия и осознанием глубинного мотива – воли к власти. Рассмотрим примеры.

Когда некая публичная персона учреждает фонд помощи (детям, бездомным животным и т. д.) или периодически посещает нуждающихся в африканском регионе, на нее надевают ареол доброты и милосердия. Но так ли безусловны эти акции любви? Готов ли всякий человек признаться себе и другим, что подавая милостыню, перечисляя деньги для лечения больного ребенка или кормя бездомных кошек, он руководствуется не только идеей добра, но поддерживает собственное Эго в стремлении быть добрым, нужным, признанным или более известным, желание владеть «определенной аудиторией». В данном контексте это не оценивается с позитивной или негативной точки зрения, а позиционируется как качество, присущее индивиду и определяющее его действия.

Является ли в действительности безусловной любовь женщины к мужчине, либо наоборот, либо в однополюсных отношениях? Нет! Изначально она предполагает некоторые ожидания в отношении Другого: сексуальное удовлетворение, понимание, принятие, чувство безопасности и т. д. Внешняя привлекательность, статусность, популярность, креативность, сходство взглядов и интересов, финансовая обеспеченность, желание самоутвердиться, «спасти жертву» и многие другие факторы – это условия, мотивирующие выбор того или иного партнера эротической любви. Осознать условия означает понять, зачем нужно данному субъекту это чувство и любовные взаимоотношения. Это предполагает осознание человеком самого себя и своих потребностей. В любви к Другому индивид подсознательно стремится к себе. Проецирование на Другого своих потребностей и желаний является выражением стремления к соединению и преодолению (или заполнению) экзистенциального одиночества. Осознание условий позволяет понять, что партнер со своей стороны также есть носитель условий, т.е. определенных потребностей в отношении возлюбленного. Обоюдное осознание условий позволяет обоим стремиться к удовлетворению потребностей друг друга (например, в безопасности, заботе) либо – в случае, когда условия носят патологический характер (например, садомазохистский), – вскрыть и осознать первопричины садистских, мазохистских, нарциссических и других особенностей структуры личности с последующей их проработкой и, возможно, дальнейшей переориентацией потребностей. Осознание – это всегда длительная, глубинная терапия взаимоотношений с Я и Другими. Это экзистенциальный диалог. Это ответственность за реализацию условий, органически включенных в структуру любви и управляющих ее динамикой.

Безусловна ли любовь матери к своему ребенку? Казалось бы, да! Э. Фромм писал, что материнская любовь – это «безусловное утверждение жизни ребенка, его потребностей», что предполагает заботу и ответственность, а также привитие ему любви к жизни [7, с. 83–84]. Однако мать любит своего ребенка, потому что это ее ребенок (ею рожденный, усыновленный). И К.С. Льюис в данном случае точно заметил, что материнская любовь – это нужда, мать нуждается в том, чтобы нуждались в ней [9, с. 112].

Материнская любовь – неоднозначный, весьма сложный, многослойный и многогранный процесс, который сопровождается чередой кризисов. Материнский эгоцентризм – предмет отдельного самостоятельного исследования. Осознанная материнская любовь формируется с выявления условий выбора материнства. Может быть несколько разных факторов – от позитивно воспринимаемых до глубинных, укоренившихся в бессознательном и негативно окрашенных: от симпатии к детям и желания самореализоваться в качестве матери до эго-

центрических, социально-экономических и политических (вопросы наследования, льготы и т. д.). Осознание условий и их признание вызывает страх, что ребенок становится орудием, средством в руках родителя. Но он в то же время побуждает осознать за чередой условий ценность новой жизни и культивировать в себе сознательную любовь-ответственность, перенаправляя рычаг воли к власти с ребенка на себя, владея своими чувствами к нему, выстраивая ценностно ориентированные взаимоотношения.

Любовь-ответственность. Любовь-ответственность – еще одна грань осознанной любви.

Речь идет о субъективной ответственности личности за себя и перед любимыми и любящими, о том, что распространенная сегодня идея жизни только настоящим и в настоящем влечет беспорядочную череду ситуативных аффективных предпочтений, но не выбор, который есть проект, а проект предполагает осознанный расчет, в частности, осознание ответственности за себя, за близких, за социально-политические процессы, за экологическую ситуацию и многое другое. Осознанная любовь-ответственность задает систему приоритетов, в которой человек выстраивает собственную позицию, добровольно принимаемую в качестве должного. Не осуществляя свободный выбор должного, человек обрекает себя на фрустрацию со всеми возможными последствиями: от патологической самонеудовлетворенности, чувства вины, взращивания комплекса жертвы до психосоматических заболеваний, неврозов, шизофрении и т. д. Только осознанный выбор, принимаемый как свободное волеизъявление, как вердикт Эго, создает целостность, гармоничность, баланс.

Осознанная любовь-ответственность в супружеских, партнерских отношениях подразумевает диалог двух свободных субъектов, основанный на способности идти навстречу друг другу и достигать консенсуса (принятие состоявшейся личности Другого в едином витальном пространстве, в ситуации нарастающих противоречий может стать задачей, ограничивающей субъективную свободу). В основе отношений, в первую очередь, ответственность каждого субъекта любви перед самим собой.

Осознанная любовь-ответственность биофильна по своей природе и не приемлет иной формы власти, кроме власти над самим собой. Направить свою волю к власти на себя и развивать ее в контексте любви к себе, как позитивной установки личности, вот главный ориентир сознательной биофилии. Владеть собой – означает осознавать границы своей свободы, свои чувства, мысли и действия. Отношения садомазохистского типа взаимозависимы, представляют собой порабощение друг друга и, в сущности, деструктивны. Э. Фромм в работе «Анатомия человеческой деструктивности» исследовал «садо-мазохистский характер» и выявил в его структуре такие качества, как жажда абсолютной и неограниченной власти, преклонение перед властью и требование абсолютного подчинения со стороны слабого [10, с. 365–370]. Садомазохист зависим от своего стремления властвовать над другими, он заложник собственной неудовлетворимой жажды власти. Его трагедия в том, что неутолимое желание обладания направлено вовне, он не властвует над собой и является, таким образом, подневольным, рабом комплексов (в интерпретации К.Г. Юнга) и страстей.

Жизнь по принципу «Я ценю свободу Другого, которая реализуется за пределами моей свободы» в межличностных отношениях предполагает противоречия, которые разрешаются либо компромиссом, основанным на равноценном уважении прав друг друга вне ярлыков маскулинности и феминности и на взаимных уступках, либо прямым освобождением от взаимоотношений (развод супругов, увольнение с места работы и т. д.). Но если оба субъекта смогут реализовать данный принцип в действии, их отношения предполагают отсутствие власти и зависимости, в первую очередь, в каждом из субъектов, что впоследствии проецируется на витальный диалог и способствует формированию общего Мы, что проявляется не только в любви эротической, но и в родительской любви.

Заключение. Подводя итог, стоит отметить, что данная статья представляет собой способ не противостояния, а поиска точек соприкосновения в ситуации исторически продолжительного разграничения мужского и женского. Любовь рассматривается в качестве индивидуального, субъективного переживания как многогранного процесса, включенного в экзистенциальный опыт человека, которое в силу его уникальности в каждом отдельном случае

не может быть дифференцировано на две группы: специфически женское и специфически мужское. Любовь – процесс, который всякий человек проживает наедине с собой, наедине со своей свободой, но невозможный без Другого. Не стоит говорить о разрозненных чувствах и взаимоотношениях, которые сопровождают человека в его жизни. Все они являются звеньями развития единой цепи любви. Только она призвана не сковывать индивида предрассудками, а обогащать его опытом самосознания. Когда любовь становится осознаваемой и принятой в качестве свободно избранной экзистенции, тогда она способствует осознанию себя не только интериализационно, но и в соотношении с другими субъектами.

Осознанная любовь не предусматривает прагматизацию и прямолинейность отношений, не предопределяет искоренение бессознательного начала в человеке, не отрицает возможности романтики в любви. Осознанная любовь – это процесс развития, включающий осуществление свободного выбора с признанием условий и ответственности. Современный мир движется именно в этом направлении, и любовь в настоящее время приобретает другую гамму внешних проявлений и иную сущность – она открыта и свободна в самовыражении, но при этом она равноценно гуманна, субъектна, диалогична.

Литература

1. Фрейд, З. Женственность / З. Фрейд // Философия любви. Антология любви ; сост. А. А. Ивин. – М. : Политиздат, 1990. – Ч. 2. – С. 380–384.
2. Бердяев, Н. А. Размышления об эроте / Н. А. Бердяев // Философия любви. Антология любви ; сост. А. А. Ивин. – М. : Политиздат, 1990. – Ч. 2. – С. 411–421.
3. Бердяев, Н. А. Смысл творчества / Н. А. Бердяев // Философия любви. Антология любви ; сост. А. А. Ивин. – М. : Политиздат, 1990. – Ч. 2. – С. 421–445.
4. Вулф, В. Своя комната [Электронный ресурс] / В. Вулф. – Режим доступа : https://librebook.me/a_room_of_one_s_own/vol1/5. – Дата доступа : 15.08.2020.
5. Усманова, А. Феминизм и философия после Симоны де Бовуар / А. Усманова // Топос. – 2010. – № 3. – С. 7–18.
6. Юнг, К. Г. Психология бессознательного / К. Г. Юнг. – М. : АСТ-ЛТД, 1998. – 399 с.
7. Фромм, Э. Искусство любить / Э. Фромм. – М. : АСТ : Астрель, 2012. – 223 с.
8. Иригарей, Л. Этика полового различия / Л. Иригарей. – М. : Изд. «Художественный журнал», 2004. – 182 с.
9. Льюис, К. С. Любовь / К. С. Льюис // Вопросы философии. – 1989. – № 8. – С. 107–139.
10. Фромм, Э. Анатомия человеческой деструктивности / Э. Фромм ; пер с англ. Э. М. Телятникова, Т. В. Панфилова. – Минск : ООО «Попурри», 1999. – 624 с.

УО ФПБ Международный университет
«МИТСО», Витебский филиал

Поступила в редакцию 21.09.2020